

11. Тройницкий, А. Г. Крепостное население России по X народной переписи: Статистическое исследование / А. Г. Тройницкий. – СПб. : Тип. Карла Вульфа, 1861. – VIII, 92, [1] с., [2] л. цв. карт : табл.; 24 см.
12. Христофоров, И. А. Судьба реформы: Русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830–1890-е гг.). / И. А. Христофоров – М. : Собрание, 2011. – 367 с.

Кащенко С.Г., Кащенко Е.С.
К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ДЕЛ
О ВЫКУПЕ КРЕСТЬЯНСКИХ НАДЕЛОВ В 1861–1883 ГГ.¹

Дела о выкупе крестьянских наделов, хранящиеся в Ф.577 (Главное выкупное учреждение) Российского государственного исторического архива, являются одним из наиболее известных и востребованных исследователями массовых источников XIX века, позволяющих с наибольшей полнотой и точностью оценить экономические последствия освобождения крестьян от крепостной зависимости и итоги выкупной операции в помещичьих имениях. Новый импульс процессу изучения выкупных дел дала осуществленная в последние годы оцифровка дел Главного выкупного учреждения, проведенная сотрудниками архива и Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге. Результаты этой работы сопоставимы по своим масштабам с крупнейшими современными европейскими проектами. Исследователи получили в свое распоряжение цифровые копии огромного массива документов (фонд содержит около 90 000 дел) и возможность изучения их с удаленных терминалов, расположенных в ряде областных центров Российской Федерации и за рубежом. Традиционно считается, что наиболее значимыми документами в этих делах являются уставные грамоты и выкупные материалы (в частности, докладные записки о выкупе). При этом при описании состава дел об остальных находящихся там документах часто имеются весьма краткие упоминания как о «сопутствующих» первым двум. Формализованные сведения, извлеченные из уставных грамот и выкупных актов, на протяжении многих лет служили основой для создания реляционных баз данных, позволивших получить представление об экономических последствиях крестьянской реформы [1]. Сегодня, повторно обращаясь к этим документам, можно разглядеть в них новые информационные возможности.

Одним из примеров выкупного дела, содержащего исключительно интересную информацию именно в текстах «сопутствующих» документов, являются материалы Лиговского имения Кушелевых, расположенного в Московской волости Санкт-Петербургского уезда. Это считавшееся образцовым в хозяйственном отношении имение имело богатую историю и неоднократно привлекало внимание статистиков, экономистов и краеведов [6, с. 32–33; 7, с. 58–67]. Расцвет лиговского хозяйства связан с именем приглашенного графом Г.Г. Кушелевым иностранного управляющего Захара Захаровича Маклотлина (Mac Lothlin Richard Watson) и огромными финансовыми возможностями самого графа. Представление о его состоянии дает содержащееся в выкупном деле завещание Г.Г. Кушелева, датированное 6 апреля 1853 г. [2, л. 45], составленное им за два года до смерти. Этот документ представляет несомненный интерес не только для понимания хозяйственной ситуации в имении, но и, благодаря своим литературным достоинствам, является находкой для филологов. «Готовясь к исхождению из сей временной жизни», генерал-лейтенант Г.Г. Кушелев делает распоряжение «для обеспечения дражайшей жены моей, которая в продолжении 20 летнего нашего супружества делала меня счастливейшим человеком, своею Ангельской кротостию и любовью». Среди передаваемого супруге движимого и недвижимого имущества дома в Санкт-Петербурге, часть Астраханских рыбных промыслов, «часть степей в Тамбовской губернии», имения в 7 губерниях с 12000 душ мужского пола. Впечатляет и сумма, которую граф собирался оставить Маклотлину, исчислявшаяся в 100 000 руб. серебром. (Маклотлин ненадолго пережил Кушелева и скончался в 1861 г.). Конечно, владелец, обладая такими средствами, мог превратить свое имение под столицей в некую «витрину», прекрасно обустроенное поместье, которое было и примером для подражания, и недостижимым идеалом для многих петербургских помещиков. Интересно отметить, что после смерти Кушелева имение постепенно пришло в упадок. Графиня, не особенно разбиравшаяся в хозяйственной деятельности, построила церковь в память о муже в Сергиевской пустыни под Петербургом и сумела испортить отношения со своими бывшими крепостными в Лиговском имении, что привело к конфликтам и вмешательству воинских команд.

Не менее интересно пространное духовное завещание помещика Рудометова, владельца деревни Коросары Петербургского уезда [4, л. 19–21], в котором он дает разъяснение, как следует поступить с крепостными после его смерти. Часть дворовых, вместе с семьями, следовало отпустить

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-09-00365 «Сравнительный анализ экономических и социальных последствий реформы 19 февраля 1861 года в столичных губерниях Российской империи. Опыт применения статистических методов и современных компьютерных технологий», реализованный в Санкт-Петербургском государственном университете.

«вечно на волю». Это завещание существенно дополняет уставную грамоту, в которой перечислено крепостное население деревни на момент проведения реформы.

Особый интерес представляют выкупные дела, в которых содержится переписка Главного выкупного учреждения с министрами финансов, внутренних дел и Государственным банком. Обычно такие выкупные дела содержат информацию о повышении оброка выше «нормального», утвержденного в «Местных положениях». Так, в деле графини Шуленбург (село Александровское Петербургского уезда) [6, л. 46–51] содержатся сведения, касающиеся повышения размеров оброка не только в этом владении, но и материалы по аналогичным ситуациям в других петербургских имениях. Представляет интерес доклад председателя Главного выкупного учреждения по поводу повышения оброка в Оккервильском имении Уткиных [3, л. 46] и прошение помещиков Уткиных об увеличении пореформенных повинностей крестьян. В процессе реализации крестьянской реформы и осуществления выкупной операции основанием для определения размеров платежей были соответствующие статьи «Местных положений», где регламентировался порядок установления величины повинностей в зависимости от дореформенной ситуации и определенных в уезде «норм». Отклонения от этих правил встречались сравнительно редко в провинции и в периферийных уездах Петербургской губернии. Они тщательно анализировались в Губернских по крестьянским делам присутствиях, а затем и в Главном выкупном учреждении. Случаи увеличения пореформенных платежей «сверх нормы» наблюдались достаточно часто непосредственно под столицей и становились предметом специального обсуждения в Министерстве финансов и внутренних дел. Решения, принятые по этому поводу, в дальнейшем становились прецедентом при практической реализации выкупа. В ходе выкупной операции некоторые такие случаи вызвали сомнения чиновников Главного выкупного учреждения, дела передавались в министерства, а затем обсуждались министрами М.Х. Рейтерном и П.А. Валуевым. Вопросы возникали, чаще всего не потому, что устанавливалась величина душевого оброка, значительно превышавшая размер «высшего для местности» и превосходившая дореформенные платежи. Обычно в Министерстве финансов считали, что при составлении уставной грамоты и назначении нового оброка помещиками справедливо учитывались исключительно выгодное расположение имений и добровольный характер соглашения крестьян с владельцем. Обсуждался вопрос о том, как и в каком размере в таких случаях должно было содействовать выкупу правительство. М.Х. Рейтерном были подготовлены предложения, которые были согласованы с П.А. Валуевым и получили поддержку Александра II. Впоследствии они стали своеобразной инструкцией в практике проведения выкупной операции. Суть предложений М.Х. Рейтерна касалась принципов финансирования правительством выкупной операции в случае «отступления от норм». М.Х. Рейтерн предлагал: «Оказывать содействие Правительства, при выкупе сего надела, не по капитализации платимого крестьянами оброка, а по капитализации оброка, какой следовал бы с крестьян за предоставленный им надел, согласно местным Положениям. Остальную затем часть выкупной суммы, исчисленной по капитализации принятого крестьянами на себя оброка, превышающего размер, установленный в местных Положениях, крестьяне, если желают выкупить свои усадьбы и полевые угодья, могут уплатить сами по взаимному соглашению с помещиком» [5, л. 24 – 27 об.]. В дальнейшем эти предложения стали инструкцией в процессе реализации выкупной операции. Такая практика, опробованная в подстоличных имениях после осуществления первых выкупных операций, не вызвала каких-либо конфликтов на местах и стала прецедентом при рассмотрении аналогичных дел, поступивших в Главное выкупное учреждение в 1870-х – 1880-х гг. Таким образом, содержащиеся в выкупных делах «сопутствующие» документы позволяют проследить процесс внесения изменений в документальную базу, регламентировавшую выкуп крестьянских наделов.

Не менее интересны постоянно встречающиеся в делах материалы поверки документов мировыми посредниками, а также подробные описания помещичьих долгов. Таким образом, «сопутствующие документы», ставшие более доступными после их оцифровки, являются важным источником для историков, занимающихся аграрными и финансовыми сюжетами, связанными с реформой 1861 г., демографов, специалистов в области правоведения и генеалогии.

1. Кащенко, С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России: экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года / С. Г. Кащенко. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 549 с.
2. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф.577. Оп.35. Д.1273.
3. РГИА. – Ф.577. Оп.35. Д.1282.
4. РГИА. – Ф.577. Оп.35. Д.1283.
5. РГИА. – Ф.577. Оп.35. Д.1285.
6. РГИА. – Ф.577. Оп.35. Д.1295.
7. Столянский, П. Н. Петергофская перспектива: Историко-художественный очерк / П. Н. Столянский. – Пг. : Гос. изд-во, 1923. – 72 с.
8. Труды Императорского Вольного экономического общества. – 1845. – №5. – С. 58–67.